

Леонтьева Валентина Михайловна

13.05.96

КУДА ПРОПАЛА

Мир новостей - 1996 -

13 апр. - с. 24.

Валентина Леонтьева?

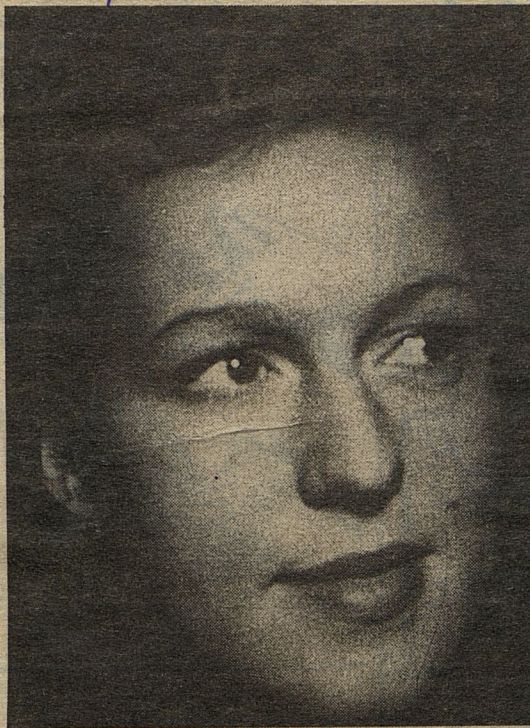
Мы встретились в дикторской Останкино накануне Дня Всесоюзного радио и телевидения. Я опоздала на целый час. Вбежала, оправдываться не стала (хотя и были причины), извинилась. Валентина Михайловна ЛЕОНТЬЕВА - народная артистка СССР, лауреат Государственной премии - сумела меня простить. Мне кажется, она - легендарная ведущая первых КВН (тогда КВВ - Клуба веселых вопросов), "Огоньков", передач "Спокойной ночи, малыши!", "Умелые руки", "В гостях у сказки", "От всей души" - всю жизнь всех прощает: и завистников, и распространителей невероятных о ней небылиц-слухов, и жестоких неизвестных "передаче-вынимателей", и иногда бывающего резким сына Дмитрия, по отношению к которому чувствует себя предательницей. Она и книгу написала (экземпляры разошлись мгновенно), озаглавив: "Объяснение в любви". И объяснялась в любви не сыну... а телевидению. Ни одному начальнику от TV свою книгу не подарила. Так вышло: весь тираж простой люд расхватал.

- Валентина Михайловна, такой популярности, какая была у вас, не знал, наверно, никто. Но, известно, вы не сразу оказались на телевидении...

- В 44-м году приехала в Москву из Ленинграда сдавать экзамены в театральный. Но поняла, что во все театральные опоздала. А надо было чего-то есть, прописаться... Поэтому первая моя официальная должность - уборщица поликлиники войск МВД. Это было замечательное время моей жизни. Я водила в эту закрытую-перезакрытую поликлинику всех своих знакомых. В тот период я ходила в галюшах, ведь приехала в Москву совсем голая... Носила их, как туфельки, смазывала водичкой... Наступил очередной сезон поступать. Меня не отпускали, любили все очень. А мысль стать актрисой появилась у меня еще до войны, когда за художественное чтение во Дворце пионеров я получила первую премию.

- А ваши родители были творческими людьми?

- Папа прекрасно играл на скрипке,

мама - на рояле. Тетка у меня - певица... Мы очень много ходили в театры. Но я всю жизнь маялась тем, что никогда не умела играть и не знаю ни одного языка. Если мой муж (второй - Е.П.) знал 12 языков, то я - ни одного. Зато моя сестра Люся прекрасно пела, замечательно играет, но всю жизнь, 50 с лишним лет, живет в колхозе. Страшная жизнь, но она не разрешает себя жалеть.

- Что вы читали на экзаменах?

- Монолог Лауренсии из "Овечьего источника" (Лопе де Вега). Я разорвала свою кофточку, растрепала волосы. Монолог такой, что героиня всех мужиков кроет. И Топорков мне говорит: "Ну пощадите нас, Валечка! Что ж это вы нас так ненавидите!" И меня взяли. Я получила прекрасное образование в школе-студии при театре Станиславского. Закончила в 48-м. 2 сезона работала в Тамбовском театре. И это было огромное счастье. Сыграла там Джемму Войнич, Ларису Островского, Лизу Тургенева... Работала и во Владимирском

театре. В позапрошлом году я была в Тамбове по приглашению. И когда я пришла на сцену, увидела в колоннах выщерблики, которые до единой помню, то заплакала. Тишина в зале была, ресницы у меня потекли, но взяла себя в руки, говорю: "Вы меня простите! Я вступила на эту сцену через 47 лет!" Когда мы уезжали, проводница мне говорит: "Какая-то старушка бежит по всему составу и кричит: где Леонтьева!?" Поезд трогается, и я успеваю взять то, что мне протягивает та старушка. Я была потрясена! Все 47 лет она хранила репертуарные листки с подчеркнутой моей фамилией. Такие вещи не забываются! Потрясение души! Как ко мне относятся люди! Но я не знаю, что такое "звездность". Мой девиз: быть самой собой. Какая я в жизни, такая и на экране.

- Когда вы появились на экране впервые?

- Приход на TV был связан с тем, что мне нечего было есть. С театром заявляла. Стала ходить на курсы машинописи. Главное было - не чем я буду заниматься, а главное - идти на работу. В грустях сидя, я услышала объявление по радио о конкурсе дикторов телевидения. Думаю: "Да пойду я!" Абсолютно никакого волнения не было. Конкурс был сумасшедший, человек 50-60 на место. Комиссия сидела на Шаболовке. Передо мной положили три бумажки. Оказалось, либретто "Лебединого озера", которое я должна была читать. И вот тут произошло то, что жило во мне и что впервые толкнуло меня. Я отложила все бумажки в сторону и все рассказала своими словами. В комиссии сидела Ольга Сергеевна Высоцкая. Она-то понимала, что такое устная речь! И меня взяли. Сначала работала помощником режиссера. В эфир впервые вышла 16 апреля 54-го года. Офици-

ально диктором меня зачислили через 10 дней после него.

- Валентина Михайловна, а ваш сын смотрел "Спокойной ночи, малыши!"?

- Ни разу. И когда я уходила на работу, говорил моей маме: "Бабушка, я ее не люблю. Она ВСЕХняя мама!" Он меня дико ревновал. Сам очень хорошо рисовал и, когда был совсем маленьким, дарил мне. А я огромные пачки детских рисунков, идиотка, приносила домой: "Митенька, посмотри, сколько у меня детей!" И сейчас, не сознавая, он мне немножко мстит. Я предала его. Я телевидение выбрала, а его - нет.

- Чем он у вас сейчас занимается?

- Он закончил ВГИК. Талантливый оператор. Но бросил это дело. Потому что там - гроши, копейки. И я не знаю, где он работает. И не хочу знать. Никуда не вмешиваюсь. Когда ему было 30, он мне сказал: "Мама, я всю жизнь мечтал, чтобы ко мне относились, как ко мне, а не как к сыну Леонтьевой". У него есть 2 приятеля, клянусь вам, уже 5 лет они не знают, кто у него мать. Когда они приходят к нам домой, я удаляюсь в комнату или на кухню, чтобы только меня не увидели.

- Вы знаете, почему сняли ваши передачи?

- Не знаю. И не хожу узнавать. За 42 года работы телевидение не научило меня бороться за место под солнцем. Мне не надо было бороться. У меня всегда было много передач. Я даже не успевала. А сейчас... Жду. Полгода не работаю. Была консультантом дикторов на канале... У меня нет склероза, маразма, я не толстая, у меня не вываливаются челюсти. Я знаю, что могу еще работать... А вообще я очень счастливая. Я иногда себе завидовала. И счастлива не приобретением, а отдачей. Я живу по принципу Омара Хайяма: "Чтоб и щедрость была моим богатством. Чтоб все отдать и, значит, обрести". Я получала больше, чем отдавала, но отдавать мне было приятно. Я не могла не отдавать.

- Что вас не устраивает в сегодняшней жизни?

- Это вы меня закругляете... В любой сфере я натикаюсь на несправедливость. Если в это слово "нырнуть" глубже, вы увидите море страданий, море слез...

- А несправедливые слухи: что вы, якобы, английская разведчица, или более жестокие, что вы закончили жизнь самоубийством... Как вы это пережили?

- Самое ужасное, что я знаю этих двух людей, о которых я никому никогда не говорила (один работает на радио, другой - на телевидении) и которые поспорили (взяв Ольгу Высоцкую и меня): кто быстрее дойдет до Курил. Дошла я... за ящик коньяка.

- Самый счастливый день в вашей жизни?

- Кульминация счастья - эфир. Я жутко не любила записи. Люблю сиюминутность.

Мы могли бы говорить и больше. Тем более, что за разговором моя собеседница забыла, что должна успеть в обувную мастерскую и выполнить просьбу сына. Не успела. А я поняла, что ей, самой душевной за все времена существования телевидения ведущей, необходимы люди. Благодаря общению с ними она продлевает себя.

Елена Половцева